Возле изгороди Лука остановился и поставил ведро с водой на землю. Пальцы ныли, предплечье стало свинцовым. Помогла бы смена руки, но в голове настойчиво бил звоночек, требующий внимания.

Затаившийся Эск мысленно ухмыльнулся: «Ну же, пацан, давай, не тяни!».

Лука потер глаза, проморгался и отпрянул от внезапно появившегося блока с текстом прямо в воздухе! Мальчик потянулся к буквам рукой, но ничего не ощутил. Буквы висели в воздухе, но двигались, стоило ему повести взгляд. Текст всегда был в центре внимания Луки!

«Вот же дикарь!», — вздохнул Эск, но отобрать управление телом у Луки не решился. Уж больно хрупким было равновесие двух разумов, слитых в одном теле. В мальчике нет достаточно духа, чтобы осознать невозможное и сохранить разум в случае прямого вмешательства Эска.

Выжатая на задворки сознания личность мальчика истлеет быстрее, чем Эск произнесет «Хорвац побери!». Хорвац'Онегут был старым другом Эска и в одной из жизней умудрился стать божеством в том же мире, где Эск прозябал в роли жреца местного Истинного, пока не сменил веру. В той священной для половины населения планеты войне Хорваца низвергли, но пересекаясь в разных мирах в последующем, они сохранили дружбу. А присказки о Хорваце остались.

Пока Эск вспоминал былое, Лука совсем освоился и в очередной раз перечитывал написанное, непроизвольно шепча вслух:

— Лука Децисиму суть Эск'Онегут… Очки Тсоуи: минус девятьсот семьдесят один… Активировано право на разовое использование Колеса. Использовать? Да… Нет…

Из маленького окна дома выглянула мама Луки:

— Сынок, что случилось? Как ты себя чувствуешь?

— Все хорошо, мам. Остановился передохнуть, с непривычки руки болят.

— Давай я сама отнесу… — начала Приска, но сын ее перебил.

— Нет, мам. Я сам!

Сказано было твердо и уверенно. Мать покачала головой, но по скользнувшей улыбке стало видно, что она не просто довольна — горда! Ее голова исчезла из окна, а Лука вернулся к странному тексту.

Подумав с пару секунд, он ткнул пальцем в «Да».

Мир вокруг замер и затих. Текст исчез, а весь обзор заняла часть огромного колеса. Оно казалось вполне реальным, но было таким же миражом, как и текст до этого. Его плоскость уходила в обе стороны от Луки, заслоняя все за собой. В высоту оно возносилось далеко в небо, так что Луке был виден только один его сегмент, тот, что перед ним. Этот сегмент был зеленого цвета, и на нем огромными буквами было написано «Старт!».

Эск подкинул мальчику знаний, и Лука понял, что сегменты колеса бывают разных цветов.

Зеленый сектор только один, это стартовый, и если после вращения он выпадет снова, можно

будет сделать еще три вращения бесплатно.

Красные сектора приносят игроку болезни, увечья, снижения показателей и отрицательные таланты. Например, талант издавать адскую вонь. Таких секторов мало, но зато их сегмент в несколько раз шире других.

Белые сектора пусты, и ничего не дают игроку, лишь сжигая попытку. Таковых больше, чем три четверти от всего количества.

Синие сектора награждают полезными талантами, и чем насыщеннее цвет — от бледно-голубого до ультрамарина — тем выше уровень таланта. Ультрамариновый сектор дарит востребованный в местном обществе талант, владение которым делает владельца непревзойденным мастером, лучшим в мире за всю историю.

Но самым желанным, и Лука хорошо это прочувствовал, ощущая азарт, является золотой сектор. Сияющий, отливающий в лучах солнца золотой сектор сверхспособностей. Каждая из них может нарушать законы физики и магии и действует вопреки всему. Полная неуязвимость без всяких магических щитов и брони, телепортация в любую точку планеты, абсолютная невидимость, невероятная мощь и сила, позволяющие касанием пальца разрушать горы…

Шанс выпадения подобного сектора приближается к нулю при любом количестве вращений колеса, и каждый странник, заполучивший заветный сектор, добивался невероятных высот в том мире, где ему это удалось.

Существовал еще фиолетовый сектор, единственный на все Колесо. По крайней мере, ходили такие слухи среди странников, но Эск никогда такого не видел, хотя крутил Колесо много раз.

Озарение за озарением, идея за идеей, шаг за шагом — так Эск постепенно внушал мальчику истинное положение дел, давал понимание того, что с ним произошло, чтобы рано или поздно добиться полного слияния и жить уже единой личностью.

Набрав полную грудь воздуха, Лука коснулся слова «Старт».

Медленно, чуть ли не скрипя, Колесо стало набирать разгон. Перед Лукой, наконец, до конца пронесся стартовый сектор, сразу после которого была череда белых, мелькнул золотой, снова много белых, красный, белый, белый, еще красный, белый, белый, белый, голубоватый…

Колесо вращалось все быстрее, и набрало такой разгон, что цвета секторов слились перед Лукой в одно смазанное пятно, и ничего не было видно, кроме него, потому что Лука потерял контроль над телом, как и Эск. В момент вращения Колеса время останавливается во всей Вселенной, и только сознание игрока, закрутившего его, остается активным, чтобы воочию увидеть результат.

Лука потерял счет времени, когда смазанное пестрое пятно стало четче, еще четче, а потом стали видны и цвета убегающих секторов.

Ряд белых… Синий… Белый…

Колесо замедляло ход все больше.

http://tl.rulate.ru/book/15101/298355